

УДК 82-14:316.346.2-055.2

М.А. Торговец

ОСОБЕННОСТИ ОСМЫСЛЕНИЯ «ВЕЧНЫХ» ТЕМ В СОВРЕМЕННОЙ «ЖЕНСКОЙ» ЛИРИКЕ

Конец XX и начало XXI века отмечены в литературном процессе как сложностью и неоднозначностью развития, так и безусловным художественно-концептуальным своеобразием, нашедшим отражение во всех литературных родах, в том числе и в лирической поэзии.

Одной из характерных особенностей современной русской литературы, на которую обращают внимание многие исследователи, является активизация в ней женского начала. В начале нынешнего века В. Ерофеев отмечал: «В русской литературе открывается бабий век<...> Всякое было – такого не было» [5, с. 209]. При этом большинство как литературоведов, так и исследователей, представляющих другие гуманитарные области, сходятся во мнении, что феминизация литературы – процесс объективный и необратимый, как бы по-разному он ни оценивался читателями, критиками и интерпретаторами художественных произведений.

Справедливости ради следует отметить, что этот процесс затронул не только культуру и искусство, но и практически все области как общественной, так и культурной жизни рубежа XX и XXI столетий. В то же время нельзя не признать, что в области словесно-художественного творчества последних десятилетий в самом деле насчитывается очень много писателей-женщин, создающих литературные произведения, необыкновенно разнообразные как по родо-литературной, так и по жанрово-стилевой принадлежности.

Характеристика современного литературного процесса однозначно была бы неполной без хотя бы фрагментарного анализа творчества таких современных поэтов, как Юнна Мориц, Нина Искренко, Ольга Седакова, Лариса Миллер, Инна Кабыш, Вера Павлова, Мария Аввакумова, Олеся Николаева, Марина Бородицкая и многие

другие представительницы «женской» поэзии, реализующих себя прежде всего в лирическом творчестве и принадлежащих при этом к разным течениям в русской поэзии конца XX – начала XXI столетий. Множество женских имён можно найти также в поэтических сборниках и альманахах нестоличных регионов; причём ежегодно этот, уже весьма объёмный перечень, дополняется новыми именами.

В настоящей публикации, материалом для которой послужили лирические произведения современных поэтесс, мы ставим своей целью установление отношения этих авторов к осмыслению традиционных для поэзии тем – темы любви и темы творчества.

Тема любви, причисляемая исследователями к «вечным», а по утверждению многих из них, являющаяся для лирической поэзии *главной, основной*, и в настоящее время, безусловно, остаётся магистральной для лирической поэзии.

«Женская» лирика интересующего нас периода не составляет в данном случае исключения: современные поэтессы обращаются к теме любви постоянно, художественно осмысливая это чувство в самых различных его проявлениях, – ср., например, приводимые далее стихотворения, созданные очень отличными по многим характеристикам (как эстетическим, так и личностным) представительницами современной поэзии:

Юнна Мориц

Не вспоминай меня. И не забудь.
Мы не расстались, мы растаяли с тобою
мы глубоко влились в единый путь,
где след не оставляется стопою.

На том пути любой преображён
и в силах приподняться над сейчасом,
где здравый смысл иных мужей и жён
не сыт любовью, хлебом, жизнью, мясом,

не сыт весельем и печалью дней,
не сыт свободой, силою и славой.
И вот, один другого голодней,
грызут науку сытости кровавой.

А я сыта по горло всем, что есть,
и голод мой не утолит добыча!
Не возвращайся. Встретимся не здесь,
а в голубом, воркуя и курлыча.

Не вспоминай меня. И не забудь.
Пускай как есть – недалше и не ближе.
Подольше не давай меня задуть
и чаще снись – восне я лучше вижу! [7].

Мария Аввакумова

Холмы любви... Холмы... Холмы...
О, не долины. Нет.
Не день, а годы ждёшь привет
На осыпях молвы.

На холм взойдёшь единый раз –
От счастья умрёшь.
А после вниз, где свет погас.
Живёшь – как не живёшь.

Дорога вниз мертва-мертва.
Колюшник под ногой.
Не упадёшь едва-едва
И упадёшь порой.

Холмы любви по всей земле.
Зелёные холмы.
Там ветер словно бес в седле –
И вот пропали мы.

К себе на грудь толкнёт нас вихрь,
Безумие в глазах...
В безумье всех надежд своих
Ползу на холм в слезах.

В слезах, в своих греховных снах,
Чтоб умереть в тебе...
Ползу наверх, где тополь мой,
Нагой, в нагой мольбе [1].

Приведённые стихотворения выдержаны преимущественно в традициях классической поэзии – это ощущается в их рифмо-ритмическом оформлении; в *элегической* тональности текста; в некоторых из созданных поэтами образах, опирающихся на традиционные для поэзии представления о метафоризации чувств (*путь любви* – у Ю. Мориц; *дорога любви* – у М. Аввакумовой) в привлечённом языковом материале (введение элементов *книжной* лексики, несмотря на присутствие и явно *разговорных* лексических единиц) и т. д. Однако наряду со следованием традиции в этих стихотворениях ощутим индивидуально-авторский подход к изображаемому, отразивший и типичные черты современной поэзии – как например, создание нарочито «приземлённых» образов: так, для лирической героини Ю. Мориц в одном ряду объединены понятия *сытость* (несытость) *любовью, хлебом, жизнью, мясом*. Такие стихотворения нередки в современной «женской» поэзии, хотя утверждать, что они преобладают, было бы неверно.

Вечная тема любви в современной женской поэзии, несомненно, претерпела некоторые изменения. Трудно не согласиться с Н. Барковской, которая утверждает, что «для современных поэтесс характерно трагедийное мироощущение («бездны на краю»)). Задача лирической героини – не выражение чувства любви или отстаивание суверенности или самодостаточности, цель заключается в том, чтобы попытаться найти какие-то опоры, возможности существования внутри хаоса. В современной женской поэзии над непосредственной

эмоциональностью преобладает волевое и интеллектуальное начало...» [2, с. 50].

Вероятно, в целом следует согласиться с мнением исследователей, что романтическое восприятие ушло из современной «женской» поэзии – ср., в частности: «Возвышенная, окрыляющая любовь – область иллюзии, куда опасно возвращаться. О чём предупреждает Елена Часовских:

Погружение в реальность
прошло незаметно,
Я бы даже сказала –
почти безболезненно,
будто во сне.
Возвращение в иллюзию
гораздо реальнее
дает о себе знать
болью под левой лопаткой
и бессонницей» [9, с. 62]

Нередко лирические героини современной поэзии высказываются о любви ещё более жёстко и горько:

Вера Павлова

Точное слово всегда – приговор,
даже если оно о любви.
Блестит, как нож, хрустит, как затвор,
воздух вспарывает до крови,
правду-матку – как пьяный хирург
(бабушкин аборт в сорок втором...)
Приблизительное слово – близкий друг.
Ну давай, за тебя, чтобы у тебя всё было хорошо [8].

Инна Кабыш

Ну какая я невеста,
друг мой! Время убывает...
Ох, бывает свято место
пусто. Как ещё бывает!
Друг мой ситный, друг постельный,
я терниста, но груба ли?
Обниму твой крест нательный
ироничными губами.
... Так бывает: речи, вздохи,
у тебя же в сердце – пустошь,
и уступишь. Но – хоть сдохни! –
выше пояса непустишь [6].

На мужчин лирические героини современной поэзии уже практически не надеются; они вряд ли могут быть опорой, потому как сами непоследовательны, нелогичны, часто капризны, как дети, с явным синдромом недеяния.

«Некоторые мужчины, влюбившись в ямочку на щеке,
Для чего-то женятся на девушке в целом.

Догмат Лекока, явившись налегке,

Подозрительно быстро становится обруселым», – утверждает героиня Инны Домрачёвой [4, с. 39].

Возлюбленному предъявляются серьёзные обвинения в препятствовании профессии, делу – как, например: «рушишь моё мироздание» (Викса Бездомная); на руинах же создавать стихи почти невозможно, если же они появляются, то насквозь «прожигают душу».

Любовь современными поэтессами чаще воспринимается не как состояние эмоционального подъёма, предполагающего радостное и светлое отношение к миру, а как тяжёлый труд, причём труд преимущественно женский, ибо мужчина либо не способен, либо просто не желает так трудиться:

Инна Кабыш

А любовь – это руки. И чуть голова.
Авгиевы конюшни.
Я любила тебя, засучив рукава
И подол подоткнувши.
А любовь – добыванье металла из руд,
Разбивание сквера...
Добровольный,
пожизненный,
каторжный труд:
золотая галера [6].

Введение в лирическую структуру символического образа античной мифологии (*авгиевы конюшни*), явная реминисценция с крылатой фразой В. Маяковского (*поэзия – та же добыча радия*) и одновременно демонстративное обытовление любви (*любила ... подол подоткнувши*) создают в приведённом стихотворении нестандартный и не вписывающийся в рамки классической поэтической традиции образ любви, в то же довольно время типичный для современной «женской» лирики.

Впрочем, лирическая героиня «женской» поэзии всё же сохраняет в себе «открытость» любви, готовность к ней, даже пережив предательство или разочарование в этом чувстве; вот как, например, заканчивается стихотворение Ю. Мориц «Походил со мной на базары...»:

Я сто лет его не видала.
Я сто лет прожила с другими.
Я забыла глаза и голос,
И улыбок его косяки.
Я и дня по нём не страдала!
Ни товарищи, не враги мы,
Но лицо моё расколосось
От радости на куски [7].

Одной из ведущих тем в современной «женской» лирике остаётся тема сути и назначения поэтического творчества и творчества в целом, к которой в той или иной мере обращаются все поэты в разные периоды развития литературы, в том числе и во времена не особенно благополучные. О сути поэзии и своём месте в ней постоянно размышляет Ю. Мориц, посвятив этой теме многие свои стихотворения («Творческим взглядом», «Близко муза подошла...» и другие), причём эта тема может быть как основной, ведущей в произведении, так и сочетаться с другими. И надо отметить, что в целом эти размышления – и у Ю. Мориц и у других поэтов – выглядят несколько оптимистичнее, чем размышления о любви: поэзия по-прежнему остаётся не только «живым», но и животворным «цветком», часто превращаясь для лирической героини чуть ли не в единственную опору. Одно из подобных стихотворений Ю. Мориц приводится далее:

Юнна Мориц

Не потрошить, а только заглянуть бы
В живой цветок среди живых полей, –
И нам поэзия предсказывает судьбы
Планет и межпланетных кораблей.

Не тронуть пальцем, лишь коснуться взором
Огнистых звёзд, блуждающих во мгле, –
И нам стихи пророчат стройным хором
Всё то, чего не миновать земле.

Не лезть руками в душу, а веками
Вокруг неё лишь гнезда вить свои, –
И нас поэзия обнимет облаками
Своей неисчерпаемой любви.

Не потрошить, а только заглянуть бы.
Не тронуть пальцем, лишь коснуться взором.

Не лезть руками в душу, а веками
Вокруг неё лишь гнёзда вить свои.

И нам поэзия предсказывает судьбы.
И нам стихи пророчат стройным хором.
И нас поэзия обнимет облаками
Своей неисчерпаемой любви [7].

Ключевая фраза стихотворения – *И нас поэзия обнимет облаками/ Своей неисчерпаемой любви*, – безусловно звучит оптимистично, настраивая адресата на позитивный, жизнеутверждающий лад; подтверждая приводимое ранее мнение С. М. Мнацаканяна о жизнеспособности современной поэзии.

Конечно, определённые особенности современной лирической поэзии отразились и в произведениях авторов-женщин на данную тему – это, в частности, и некоторое снижение пафоса, обычно сопровождающего размышления поэтов на подобные темы – вплоть до намеренного обытовления. И тем не менее говорить об абсолютной приземлённости этой темы, на наш взгляд, было бы неправомерным. Так, например, в приводимом далее стихотворении М. Бородицкой, несмотря на его насыщенность деталями, передающими конкретику обычной повседневной жизни, всё же явно ощущается и обращённость лирической героини к вечному, нетленному, что и составляет, по её мнению, смысл поэтического творчества:

Марина Бородицкая

...И если когда-нибудь в этой стране
Сварганить надумают памятник мне,
Пусть низеньким будет его пьедестал,
Чтоб края дошкольник коленкой достал.
Пусть будут при этом его окружать
Песок, чтобы строить, и горка – съезжать,
Скамья – целоваться, и клён – шелестеть,

И песнь воробьиная – в небо лететь.
И ходят студенты и глядят пускай –
На счастье – тетрадки отогнутый край [3].

О своём творчестве лирическая героиня говорит с мягкой иронией: о предполагаемом памятнике – *сварганить* (не *воздвигнуть*, *возвести* – как в классической поэзии – или хотя бы *построить*) и *низенькийпьедестал* (*чтоб края дошкольник коленкой достал*); о том, что может окружать этот памятник – *песок*, чтобы *строить* (видимо, детям); детская горка, с которой можно *съезжать*; *скамья*, на которой будут *целоваться*. Но всё это – *на счастье* – и, по большому счёту подчинено одному – непрекращающейся жизни: *шелесту клёна, летящей в небо воробьиной песне*, и главное – живущим среди всего этого людям (*дошкольникам, студентам*), присутствие которых и придаёт окружающему «человеческий» смысл.

Современные поэтессы ощущают свою причастность к поэтам других эпох, чувствуют своё родство с ними – не только как «собратьев по поэтическому цеху», но и как особых, погружённых в творчество личностей, нередко находя в этой сопричастности и спасение от несовершенства окружающего их мира. Так, тема сущности и предназначения поэтического творчества разноаспектно осмысливается в лирике И. Кабыш, становясь при этом либо главной для отдельного произведения:

Поэту, сколько можете, подайте:
вы этим не обидите его.
Ахматова скитается, как Данте,
отечества осколок своего.
От века все поэты не делимы
на тех и этих, наших и чужих:
когда они толпой проходят мимо,
одной толпой,
вглядитесь в лица их.
Не: стар и мал, не: ветреней и строже,

но: гордый взгляд и плотно сжатый рот:
так друг на друга все они похожи,
что Дант родней, чем собственный народ [6], –

либо взаимодействуя при этом с другими темами – в частности, с темой ушедшей любви, как в приводимом далее небольшом стихотворении:

Не уважая правил,
законы чту...
Ты по себе оставил
такую пустоту.
что не видать поблажки,
вмести весь свет.
...С такой идут в монашки,
кто не поэт [6].

В восприятии И. Кабыш поэтическое творчество, личность поэта образно осмысливаются иногда самым неожиданным образом – в весьма нестандартных параллелях, ассоциациях и т. п.; например, в одном из стихотворений образ поэта соединён И. Кабыш с образом первого космонавта – Юрия Гагарина: лирическая героиня усматривает в них явное сходство, *«потому что поэт – тот, кто говорит с небом, / словно языковой барьер, преодолевая земное / притяжение»*:

Юрий Гагарин был великий русский поэт:
Россия выпихнула его из себя в небо,
как в ссылку,
как на Кавказ,
и он сел в карету, то есть в ракету, –
ибо путь ракет – поэтов путь, –
сказал: «Поехали!..» –
и улыбнулся своей гагаринской улыбкой.
И в этой улыбке была вся Земля,

всё лучшее, что на ней есть,
«Земля в сиянье голубом»,
весть –
небу от человечества, –
потому что поэт – тот, кто говорит с небом,
словно языковой барьер, преодолевая земное
притяжение [6].

В традиционном ключе раскрывает данную тему М. Аввакумова, стихотворение которой написано даже в несколько архаичной для современной поэзии манере, с использованием книжной лексики (частица *ль* – более устаревшая по сравнению *сли*; вышедший из употребления в XX-ом веке глагол *резвить* и т. д.), с опорой на свойственные классической поэзии традиции в области синтаксического строя (в частности, традиция начинать лирическое произведение *риторическим* вопросом-восклицанием, широко используемая А.С. Пушкиным, М. Ю. Лермонтовыми другими поэтами-классиками):

Мария Аввакумова

Не потому ль родник резвится,
что всяк – в жару – к нему стремится?!
Ну а зимою он молчит:
тачает думы иль ворчит
и, льдом окованный, не ждёт,
что кто-нибудь к нему придёт.

Вот так и ты, поэт, – свободный
от службы, денег и чинов,
обжечь восторгом ум холодный
хотя бы редко будь готов.
И нынче время не такое,
не лётное – стихом резвить.

Ему назначено другое –
молиться словом и трезвить [1].

Приведённое стихотворение М. Аввакумовой демонстрирует ещё одну черту современной «женской» лирики, которую, на наш взгляд, можно считать продолжением поэтической традиции, – образное осмысление важных для человека тем через *сопоставление* с природным миром, – причём поэтессы рубежа последних двух веков актуализируют в этой теме и ряд новых, не столь характерных ранее для поэтического творчества, аспектов.

Таким образом, современные поэтессы, в целом сохраняя тематическую палитру, свойственную лирической поэзии, внесли немало нового и в осмысление традиционной тематики. Так, тема любви в «женской» лирике нередко раскрывается через бытовые, намеренно «приземлённые» (вплоть до натуралистических) детали (обытовление этого чувства, как, впрочем, и всех других изображаемых в поэзии чувств и переживаний); тема же творчества – его сути и назначения поэта – напротив, чаще осмысливается в широком философском контексте, в параллели совзаимоотношениями человека с природой и мирозданием и под. Результатом такого подхода становится появление оригинальных, с явными признаками авторской индивидуальности образов, вызывающих неизменный читательский интерес.

Литература

1. Аввакумова Мария. Стихи Избранное [Электронный ресурс]. URL : <http://magazines.russ.ru/authors/> – Дата последнего обращения – 10.11.2017.
2. Барковская Н.В. «Стихо-цветение» в современной женской поэзии. Современная русская литература: проблемы изучения и преподавания: материалы Всероссийской научно-практической конференции 26 – 27 февраля 2003 г. Часть I; ответственный редактор М. П. Абашева. Пермь: ПГПУ, 2003. С. 43–50.
3. Боролицкая Марина. Стихи. URL : <http://magazines.russ.ru/authors/b/boroditskaya>. Дата последнего обращения – 21.11.2017.

4. Домрачёва Инна. Некоторые мужчины. «Первый Всероссийский литературный журнал ЛиФФТ». 2016. № 2.
5. Ерофеев В. В. Время рожать. Лабиринт 1: ворованный воздух. Москва: Зебра Е, 2006. С. 209–239.
6. Кабыш Инна. Стихи. URL :<http://magazines.russ.ru/authors/k/kabysh>. Дата последнего обращения – 12.11.2017.
7. Мориц Юнна. URL :<http://owl.ru/morits/stih/to019.htm>. – Дата последнего обращения : 02.09.2017.
8. Павлова Вера Анатольевна.
6. URL :https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%92%D0%B5%D1%80%D0%B0_%D0%90%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0. Дата последнего обращения – 25.12.2017.
9. Черниенко Л. В. Особенности воплощения «вечных тем» в русской женской поэзии рубежа тысячелетий (некоторые аспекты проблемы). Феномен родного языка : коммуникативно-лингвистический, социокультурный, философский и психологический аспекты: сборник научных статей и творческих работ (по итогам научно-методического семинара, посвящённого Международному дню родного языка; 21 февраля 2017 года; Витебск, Витебский государственный университет имени П. М. Машерова) / Витеб. гос. ун-т; редкол. : И. П. Зайцева (отв. ред.) [и др.]; под.общ. ред. И. П. Зайцевой и С В. Николаенко. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. С. 54 – 67.

Анотація

М.А. Торговец. Особливості осмислення «вічних» тем у сучасній «жіночій» ліриці

У статті на матеріалі сучасної «жіночої» лірики аналізуються особливості втілення авторками «вічних» для ліричної поезії тем – теми кохання і теми творчості, його сутності й призначення. Ці теми, залишаючись магістральними і для сучасної лірики, сьогодні осмислюються поетами-жінками дещо інакше – і у плані концептуального уявлення, і з точки зору вподобання засобів та прийомів образної конкретизації.

Так, наприклад тема кохання у сучасній ліриці частіше за все навмисне опобутовується – у результаті образної конкретизації у явно зниженому контексті, де формуються й характерні асоціативні та інших видів зв'язки.

Тема поетичної творчості, навпаки, у більшості випадків концептуалізується поетесами у широкому – філософсько-всесвітньому – контексті, з проекцією творчості на глобальні ключові образи людського буття.

Ключові слова: лірична поезія, образна система, трансформація образа, концептуальне уявлення, лірична героїня.

Аннотация

М.А. Торговец. Особенности осмысления «вечных» тем в современной «женской» лирике

В статье на материале современной «женской» лирики анализируются особенности воплощения авторами «вечных» для лирической поэзии тем – темы любви и темы творчества, его сути и назначения. Эти темы, оставаясь магистральными и для современной лирики, сегодня осмысливаются поэтессами-женщинами несколько иначе – и плане концептуального представления, и с точки зрения предпочтения способов и приёмов образной конкретизации.

Так, например, тема любви в современной лирике чаще всего намеренно *обывляется* – в результате образной конкретизации её в явно сниженном контексте, где формируются и характерные ассоциативные и иного свойства связи. Тема поэтического творчества, напротив, в большинстве случаев концептуализируется поэтессами в широком – философско-мирозданческом – контексте, с проекцией творчества на глобальные ключевые образы человеческого бытия.

Ключевые слова: лирическая поэзия, образная система, трансформация образа, концептуальное представление, лирическая героиня.

Summary

M. A. Torgovets. Features of comprehension of “eternal” themes in modern “female” lyrics

In the article, the material of the contemporary “female” lyric poetry analyzes the features of the authors’ embodiment of themes “eternal” for lyrical poetry – themes of love and themes of creativity, its essence and purpose. These themes, while remaining the mainstream for modern lyrics, are now interpreted by the women-authors somewhat differently – both the conceptual presentation plan and the preferences of the methods and techniques of imaginative concretization.

So, for example, theme of love in a modern lyric poetry more frequent than all intentionally is revealed in the context of everyday life –as a result of vivid

specification it in clearly reduced context, where formed and characteristic associative and other property of connection. The theme of poetic creation, conversely, is most cases conceptualized in wide – philosophical and universal – context, with the projection of creation on global key appearances of human life.

Key words: lyric poetry, imaging system, transformation of the image, conceptual representation, lyrical hero.

Інформація про автора

Торговець Марина Анатоліївна – здобувач Харківського національного педагогічного університету імені Г. С. Сковороди; проспект Перемоги, 10, Київ, 01135; <http://orcid.org/0000-0002-5878-5387>